

Переводчик: Lonelytree

"Бах!"

Дедушка Цянь сильно опустил свои палочки для еды, заставив всех испугаться.

Цзэн Юйлянь, в частности, выглядела немного обеспокоенной, когда увидела выражение лица дедушки Цяня.

Острые глаза дедушки Цяня уставились на его невестку, Цзэн Юйлянь, и он сурово сказал: "Некультурная свинья? Что с того, что кто-то приехал из деревни? Разве они крадут у вас? Почему вы так предвзяты? Цзэн Юйлянь, позволь мне сказать тебе. Я тоже родился в крестьянской семье. Я тоже деревенщина. Значит ли это, что ты смотришь на меня свысока?"

Лицо Цзэн Юйлянь побледнело. Она открыла рот и воскликнула: "Папа...".

Дедушка Цянь продолжил: "Ты родился в лучшей семье. Ты родился в городе. Но разве твои родители не были выходцами из сельской местности? Так скажи мне, какое право ты имеешь смотреть свысока на деревенских людей? Братья Сяо полагались на свои способности, чтобы поступить в хорошие университеты. А как насчет тебя? Скажи мне, в каком университете ты учился?"

Цянь Гуосинь посмотрел на уродливое выражение лица своей жены и нахмурился. Он воскликнул: "Папа, хватит!".

Дедушка Цянь посмотрел на него и зарычал.

Цянь Ифань почувствовал себя не очень хорошо, когда увидел, как ругают его мать. Он сказал: "Мама, ты должна перестать иметь такие предвзятые предрассудки. Кроме того, нет ничего благородного или низкого в том, чтобы заводить друзей. Сяо Линъюй - мой друг. Мне будет неприятно, если ты будешь так клеветать на моего друга".

Отец Цянь строго отругал сына: "Цянь Ифань, заткнись!". Из-за этого сопляка все и началось. Он продолжил: "Возможно, твоя мать иногда заходит слишком далеко, но она заботится только о тебе. Ты не можешь так с ней разговаривать".

Цянь Ифань опустил голову и сказал низким голосом: "Папа, я понимаю".

Отец Цянь Ифань посмотрел на жену и сказал: "Юйлянь, ребенок вырос и у него есть свой круг общения. Пока его друзья не преступники, ты не должна так сильно беспокоиться о его жизни".

Цзэн Юйлянь почувствовала себя оскорбленной и сказала: "Я... я просто боюсь, что моего сына обманут зловещие люди.

" Очевидно, она говорила о Сяо Линъюе. Цзэн Юйлянь была раздражена, потому что ее ругала семья. Она чувствовала себя обиженной.

Цянь Ифань не мог не защищаться и беспомощно сказал: "Мама, не нужно беспокоиться обо мне. По правде говоря, даже если она мне понравится, я могу ей не понравиться. Так что тебе не стоит беспокоиться".

Цзэн Юйлянь все еще чувствовала себя неловко, но она тактично замолчала. В противном

случае она могла получить выговор от свекра.

Видя, что все затихли, отец Цянь задумался на мгновение и сказал: "Я не слишком уверен насчет контракта с горой, потому что я не отвечаю за него. Однако я слышал, что кто-то из высших чиновников отклонил просьбу".

Цянь Ифань и дедушка Цянь посмотрели друг на друга в замешательстве.

Цянь Ифань сказал: "Папа, почему бы тебе не выяснить, что происходит? По крайней мере, я смогу дать ответы моему другу".

Отец Цянь кивнул и сказал: "Хорошо, хорошо!".

С его положением ему было несложно выяснить, что происходит.

Пока мужчины разговаривали, Цзэн Юйлян больше ничего не говорила. Однако она вспомнила о той обиде, которую она пережила из-за Сяо Линьюя.

Из-за этой деревенской девушки Сяо Линьюй ее отчитал свекор.

После того как Цянь Ифань вернулся в свою комнату, он позвонил Гу Цзые и рассказал ему новости, которые получил от отца.

Он сказал: "Не говори пока Сяо Линьюй. Мой отец сам все расспросит".

Гу Цзые кивнул. "Хорошо!"

...

Сяо Линьюй ждала два дня, прежде чем наконец получила ответ от Гу Цзые.

"Подожди. Ты хочешь сказать, что кто-то заинтересовался деревней Таоюань и хочет превратить ее в туристический центр?" Родители Сяо Линьюя и староста деревни были явно удивлены, услышав об этом.

Сяо Линьюй кивнул и сказал: "Верно. Мой друг сказал мне об этом. Мой друг сказал, что это дело все еще конфиденциально. Я думаю, что скоро кто-нибудь придет сюда по этому поводу".

Отец Сяо нахмурился и сказал: "В прошлом никто не интересовался нашей деревней.

Но в тот момент, когда мы хотели заключить договор с горами, это случилось?"

За последние два дня староста деревни не слышал никаких новостей. Поэтому новость о том, что кто-то хочет превратить деревню Таоюань в туристический центр, стала для него большой неожиданностью.

Это заставило его почувствовать себя очень сложно. Он обеспокоенно спросил: "Линьюй, они превращают это место в туристическую точку? Как они собираются это сделать? Почему я не слышал никаких новостей?".

Сяо Линьюй сказал: "Староста, отец, если кто-то действительно хочет развивать здесь туризм, боюсь, что все жители деревни должны будут переехать, чтобы освободить место для туристических достопримечательностей".

"Переехать?" Староста деревни Сяо и родители Сяо Линьюя были шокированы. "Куда нам переезжать?" Они обосновались в деревне Таоюань на всю жизнь. Они пустили здесь корни.

Сяо Линьюй покачала головой и сказала: "Я не знаю, как компания по развитию устроит нас. Однако если они действительно хотят, чтобы мы переехали, они обязательно дадут нам определенную компенсацию".

После слов Сяо Линьюя все присутствующие замолчали.

Через минуту Мать Сяо снова спросила: "Юй Эр, значит ли это, что мы больше не можем заключить контракт с этими горами?".

Сяо Линьюй горько улыбнулся и сказал: "Человек, заинтересованный в деревне Таоюань, является большой и могущественной компанией. Они могут легко финансировать свои проекты. Как мы можем бороться с ними? У них есть деньги, чтобы сделать лучшее предложение, чем у нас".

У нее были кое-какие связи в округе, но по сравнению с этими большими, богатыми и влиятельными компаниями ее связей было недостаточно.

Отец Сяо был потрясен и спросил: "Тогда что нам теперь делать? Сдаться вот так просто?"

Сяо Линьюй сказал: "Сдаться? Как это возможно?"

Она задумалась на мгновение и ответила: "Поскольку люди хотят превратить деревню Таоюань в туристическое место и остановить мою просьбу о контракте, мне придется заключить контракт на горы с другими деревнями."

"Но, как насчет переезда? Куда мы должны переехать? И какую компенсацию мы получим?" Матушка Сяо была очень расстроена.

Сяо Линьюй покачала головой и сказала: "Я не знаю. Давайте подождем. Через некоторое время кто-нибудь обязательно придет и расскажет об этом. Мы узнаем, когда придет время. Пока что нам придется отложить горные контракты на второй план". Говоря об этом, она напомнила старосте деревни: "Староста, я слышала об этом от друга. Пожалуйста, пока держите это дело в секрете. Не заставляйте всех в деревне паниковать".

Староста кивнул и сказал: "Да, я знаю, что делать".

Если бы все было действительно так, как сказал Сяо Линьюй, и крупные компании хотели превратить деревню Таоюань в туристическую достопримечательность, местных жителей насильно переселили бы. Им нужна была земля для строительства достопримечательностей и удобств.

Однако жители деревни жили здесь на протяжении многих поколений. Куда им переезжать?